

УДК 347.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В УКРАИНЕ

Алексей САЛМАНОВ,
преподаватель кафедры уголовного процесса
и организации досудебного следствия
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретический и практический анализ таких проблем правового регулирования обыска в Украине, как отсутствие законного определения понятий «обыск», «личный обыск», отнесение процедуры обыска автотранспортного средства в некоторых случаях к личному обыску, определение срока, в течение которого следователь или прокурор обязан обратиться с ходатайством о проведении обыска к следственному судье в случае его осуществления без соответствующего решения. Проводится сравнительная характеристика в сфере проведения следственных (розыскных) действий с использованием зарубежного опыта регулирования указанных проблем.

Ключевые слова: уголовное законодательство Украины, обыск, личный обыск, следственное (розыскное) действие, транспортное средство.

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE CONDUCT OF AN INVESTIGATION IN UKRAINE

Aleksey SALMANOV,
Lecturer at the Department of Criminal Procedure
and Organization of Pre-trial Investigation
of Kharkov National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article provides a theoretical and practical analysis of such problems of legal regulation of a search in Ukraine, such as the absence of a legal definition of the concepts “search”, “personal search”, attributing a search procedure of a motor vehicle in some cases to a personal search, determining the period during which the investigator or prosecutor must submit a request for a search to the investigating judge in the event of a search without a relevant decision. A comparative description is carried out in the field of investigative (investigative) actions using foreign experience in the regulation of these problems.

Key words: criminal legislation of Ukraine, search, personal search, investigative (detective) act, transport means.

Постановка проблемы. Правовой институт обыска в нормах действующего уголовного процессуального законодательства Украины и в сфере его действия за последние десять лет получил значительное развитие. Так, в новой редакции Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), принятой Верховным Советом Украины 13 апреля 2012 г., более детально определены основания проведения обыска [1]. К ним законодатель относит порядок выполнения решения следственного судьи о процедуре проведения обыска с указанием исчерпывающего круга субъектов его проведения, обязанности принять надлежащие меры для обеспечения присутствия лиц, чьи права и законные интересы могут быть ограничены или нарушены, вручения второго экземпляра протокола обыска лицу, у которого проведен обыск, а в случае его отсутствия – совершеннолетнему члену его

семьи или его представителю, а также другие важные для проведения этого следственного (розыскного) действия вопросы. Поэтому можно уверенно сказать, что внесенные законодательные изменения не только оптимизировали правовое урегулирование процессуального проведения обыска, давая четкую детализацию порядка его проведения, но и сыграли существенную роль в решении ряда проблем, которые возникали по этому поводу у следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов Украины на практике.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема правового регулирования обыска в Украине, отсутствие законного определения понятий «обыск», «личный обыск», проведения процедуры обыска автотранспортного средства в некоторых случаях негативно влияют на реализацию следственными органами

Национальной полиции Украины норм УПК Украины в своей практической деятельности.

Состояние исследования. Данную проблематику исследовали такие отечественные и зарубежные ученые, как А. Переверза, Л. Лобойко, А. Молдован, В. Таций, Л. Удалова, С. Страхова и другие. Однако имеют место вопросы, которые требуют более глубокого научного исследования и осмысления. К таким актуальным вопросам следует отнести отсутствие законного определения понятий «обыск», «личный обыск»; частое отнесение процедуры обыска автотранспортного средства в ряде случаев к личному обыску, а также проблема определения срока, в течение которого следователь или прокурор обязаны обратиться с ходатайством о проведении обыска к следственному судье в случае его проведения без постановления.

Целью и задачей статьи является исследование отдельных вопросов,

которые имеют место при проведении обыска, и определение путей их решения.

Изложение основного материала.

Прежде чем исследовать проблемные вопросы правового регулирования проведения обыска, рассмотрим понятие обыска и определимся, в чем заключается суть его проведения.

Анализ статей УПК Украины позволяет нам определить обыск как следственное (розыскное) действие, направленное на получение (сбор) доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве. Суть его проведения заключается в принудительном обследовании жилища, другого владения лица, личного обыска. Следует уточнить, что под термином «жилище лица» понимается любое помещение, которое находится в постоянном или временном владении лица, независимо от его назначения и правового статуса, и которое приспособлено для постоянного или временного проживания в нем физических лиц. Не являются жилищем помещения, специально предназначенные для содержания лиц, права которых ограничены по закону. Под другим владением лица понимаются транспортное средство, земельный участок, гараж, другие здания или помещения бытового, служебного, хозяйственного, производственного и другого назначения и т. д., которые находятся во владении лица.

Обыск проводится с целью выявления и фиксации сведений об обстоятельствах совершения уголовного преступления, отыскания орудия уголовного преступления или имущества, которое было добыто в результате его совершения, а также установления местонахождения разыскиваемых лиц.

Обыск жилища или иного владения лица проводится на основании решения следственного судьи. В случае необходимости провести обыск следователь по согласованию с прокурором или прокурор обращается к следственному судье с соответствующим ходатайством в местный суд. Сторона защиты или потерпевший вправе ходатайствовать о проведении обыска только лица, осуществляющего досудебное расследование. Ходатайство стороны защиты, потерпевшего и его представителя или законного представителя о выполнении каких-либо процессуальных дей-

ствий следователь, прокурор обязаны рассмотреть в срок не более трех дней с момента подачи и удовлетворить их при наличии соответствующих оснований. О результатах рассмотрения ходатайства сообщается лицу, заявившему ходатайство. О полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства выносится мотивированное постановление, копия которого вручается лицу, которое заявило ходатайство, а в случае невозможности вручения по объективным причинам направляется ему по почте. Ходатайство следователя, согласованное с прокурором, прокурора о проведении обыска должно отвечать требованиям ст. 234 УПК Украины. Основания для проведения обыска должны быть достаточными, указывать на возможность достижения его цели, иначе следственный судья отказывает в удовлетворении соответствующего ходатайства. Основаниями для удовлетворения ходатайства о предоставлении разрешения на проведение обыска жилища или иного владения лица является его обоснованность и соответствие требованиям ст. 234 УПК Украины. В обобщении судебной практики рассмотрения следственными судьями Запорожской области ходатайств о предоставлении разрешения на проведение обыска жилища или иного владения лица и соответствии постановлений следственных судей о разрешении на обыск жилища или иного владения лица требованиям ст. ст. 235, 370, 372 УПК Украины в 2012–2013 годах установлено, что фактическими основаниями для удовлетворения ходатайства является наличие достаточных данных, указывающих на возможность достижения цели обыска, в частности, это достаточные сведения о том, что уголовное правонарушение было совершено, что орудие уголовного преступления или имущество (вещи и ценности), добытое в результате его совершения, а также другие предметы и документы, имеющие значение для раскрытия правонарушения, сведения об обстоятельствах совершения уголовного преступления находятся в определенном помещении или месте, что в определенном помещении или месте находятся разыскиваемые лица или трупы [2].

В соответствии со ст. 234 УПК Украины следственный судья может отказать в удовлетворении ходатайства

об обыске, если прокурор (следователь) не докажет наличие достаточных оснований полагать, что:

1) было совершено уголовное преступление;

2) искомые вещи и документы имеют значение для досудебного расследования;

3) сведения, содержащиеся в отыскиваемых вещах и документах, могут быть доказательствами в ходе судебного разбирательства;

4) искомые вещи, документы или лица находятся в указанном в ходатайстве жилище или ином владении лица.

К ходатайству также должны быть приложены оригиналы или копии документов и других материалов, которыми прокурор, следователь обосновывает доводы ходатайства, а также выписка из Единого реестра досудебных расследований по уголовному производству, в рамках которого подается ходатайство. Ходатайство об обыске рассматривается в суде в день его поступления с участием следователя или прокурора.

Решение следственного судьи о разрешении на обыск жилища или иного владения лица на основаниях, указанных в ходатайстве прокурора, следователя, дает право проникнуть в жилище или другое владение лица только один раз. Кроме того, следователь или прокурор в случае необходимости вправе провести обыск повторно. В этом случае следователь или прокурор вносят в суд ходатайство о проведении повторного обыска, основания для его проведения не могут быть аналогичными, что и при проведении первичного обыска. Они должны дополнять те, что уже рассматривались следственным судьей или быть новыми, если не были известны следователю. Также вышеуказанное решение следственного судьи о разрешении на обыск жилища или иного владения лица должно соответствовать общим требованиям досудебных решений, предусмотренных УПК Украины (ст. ст. 370, 372 УПК Украины). Кроме того, решение следственного судьи о разрешении на обыск жилища или иного владения лица должно содержать следующие сведения:

1) о сроке оставления решения в силе, который не может превышать одного месяца со дня вынесения постановления;

2) о прокуроре, следователе, который подал ходатайство об обыске;

3) о положении закона, на основании которого выносится постановление;

4) о жилье или другом владении лица или части жилища или иного владения лица, которые должны быть подвергнуты обыску;

5) о лице, которому принадлежит жилье или другое владение, и лице, в фактическом владении которого оно находится;

6) о вещах, документах или лицах, для выявления которых проводится обыск.

Таким образом, решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Под обоснованностью решения понимается его вынесение на основании объективно выясненных обстоятельств, подтвержденных доказательствами и другими материалами, которыми следователь или прокурор обосновывают доводы ходатайства и которые исследованы в ходе судебного разбирательства и оценены следственным судьей в соответствии с требованиями ст. 94 УПК Украины. В то же время мотивированным является решение следственного судьи, в котором приведены соответствующие и достаточные мотивы и основания его принятия [3, п. 3].

В соответствии со ст. 235 УПК изготавливаются две копии постановления, которые четко обозначаются как копии. Решение следственного судьи об удовлетворении ходатайства об обыске обжалованию не подлежит.

В неотложных случаях, связанных со спасением жизни людей и имущества либо с непосредственным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступления, следователь, прокурор вправе до вынесения решения следственным судьей войти в жилище или другое владение лица. В таком случае прокурор, следователь по согласованию с прокурором обязан безотлагательно после проведения вышеуказанного следственного (розыскного) действия ходатайствовать о проведении обыска к следственному судье. Следственный судья рассматривает такое ходатайство в соответствии с требованиями по рассмотрению ходатайства об обыске, о чем говорилось выше, проверяя, помимо прочего, дей-

ствительно ли имелись основания для проникновения в жилище или другое владение лица без решения следственного судьи. Если прокурор отказывается согласовать ходатайство следователя или следственный судья откажет в удовлетворении ходатайства об обыске, установленные в результате такого обыска доказательства являются недопустимыми, а полученная информация подлежит уничтожению на основании решения прокурора в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК Украины.

Рассмотрим указанные выше вопросы более детально с использованием сравнительно-правового метода. Итак, нормативное определение понятия «обыск» отсутствует в действующем Уголовном процессуальном кодексе Украины, указана только цель его проведения. Аналогичной является ситуация с УПК многих государств постсоветского пространства (Россия, Армения, Казахстан, Республика Беларусь и т. д.), а также в уголовном процессуальном законодательстве некоторых стран Европейского Союза (Польша, Франция).

Вместе с тем, исследуя зарубежное законодательство, можно отметить наличие законного определения понятия «обыск» в УПК Австрии и Швейцарии. Так, в ст. 139 УПК Австрии понятие «обыск» определяется как следственное действие, в ходе которого обыскивается жилище или другое помещение, где предположительно может быть обнаружено разыскиваемое лицо или документы и предметы, имеющие отношение к уголовному производству, также проводится определение понятия «личный обыск» как следственное действие, которое заключается в проведении поиска на теле подозреваемого либо в одежде на нем предметов или документов, имеющих отношение к уголовному производству. Согласно ст. 250 УПК Швейцарии «обыск тела» рассматривается как физическое и психологическое исследование тела человека [4].

Таким образом, приходим к выводу, что законное определение понятий «обыск», «личный обыск» позволяет одинаково подойти к пониманию соответствующих норм УПК Украины лицом, которое применяет нормы права, что влечет за собой повышение уровня обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Соответственно суще-

ствует необходимость внесения изменений в ст. 3 УПК Украины в части законного определения понятий «обыск», «личный обыск»: определить понятие обыска как следственное (розыскное) действие, которое проводится на основании решения уполномоченного лица при наличии оснований считать, что в результате принудительного осмотра помещений, сооружений, участков местности, автотранспортных средств, отдельных граждан возможно выявление и фиксация ведомостей об обстоятельствах совершения уголовного преступления, поиск орудия (предмета) уголовного преступления или имущества, которое было добыто в результате его совершения, а также установление местонахождения разыскиваемых лиц. Также необходимо раскрыть понятие «личный обыск» как особый вид обыска, который может быть проведен при задержании лица, проведении обыска жилища или иного владения лица в установленном законом порядке.

Следует отметить, что УПК Украины не выделяет в отдельную статью УПК правовую регламентацию личного обыска, соответствующие нормы находятся в ст. 208 УПК Украины и ст. 236 УПК Украины, что создает определенные неудобства при правовом применении данных норм на практике.

Для решения вышеуказанной проблемы обратимся к вопросам, связанным с защитой прав участников уголовного производства во время личного обыска лица при задержании без постановления следственного судьи. На практике представители органов досудебного расследования, а также судебные органы неоднозначно подходят к ее решению. В одних регионах судьи требуют разрешения следственного судьи на проведение личного обыска, в других – достаточно постановления следователя, прокурора. Такая неоднозначность связана с недостатками в правовом регулировании.

В частности, законодатель не разграничил ходатайство о проведении личного обыска и обыска жилища или иного владения лица, а выделил объект обыска на основании постановления следственного судьи (жилье или другое владение лица или часть жилого помещения или иного владения лица, где планируется проведение обыска).

В итоге личный обыск лица, задержанного уполномоченным должностным лицом, по мнению некоторых ученых, не требует специального разрешения следственного судьи, что объясняется учтенными обстоятельствами и условиями задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления. Бывают отдельные случаи отказа судьями в ходатайствах уполномоченным лицам о проведении личных обысков, поскольку решение следственным судьей на стадии досудебного расследования ходатайств о предоставлении разрешения на проведение личного обыска УПК Украины не предусмотрено, то есть такой процессуальной нормы не существует и следователь в своем ходатайстве о ней не говорит (постановление Тальновского районного суда Черкасской области № 36726836 от 11.12.2013 г., дело № 704/2044/13) [5].

В других случаях судьи, руководствуясь ст. ст. 234, 235 УПК Украины, удовлетворяют такие ходатайства. Для примера приведем постановление вышеупомянутого Тальновского районного суда Черкасской области, только от 27.08.2013 г. (№ 40797833 по делу №704/1520/13-к) [6].

Итак, существует проблема неодинакового применения соответствующих норм УПК Украины, которую можно решить только четким перечнем оснований применения личного обыска в отдельной статье, на что также обращает внимание Л. Удалова, которая объясняет это тем, что личный обыск относится к особому виду обыска, имеет свою специфику оснований и порядок его проведения [7, с. 11].

В то же время ученые отмечают необходимость совершенствования законодательства в этой сфере, связанную с расширением круга случаев, которые позволяют проведение личного обыска [8, с. 109].

Следующим актуальным вопросом правового регулирования обыска в Украине, по нашему мнению, является необходимость решения проблемы в отнесении в отдельных случаях обыска автотранспортного средства к личному обыску, как это регламентировано, например, в ст. 56 УПК Франции, ст. 249 УПК Швейцарии. Украинское законодательство относит транспортное средство к другому владению лица

(ч. 2 ст. 233 УПК Украины), как земельный участок, гараж, другие здания или помещения бытового, служебного, хозяйственного, производственного и другого назначения. По нашему мнению, необходимо выделить следующие случаи, связанные с личным обыском лица, находящегося в собственном транспортном средстве (авто-, мото-, велосредстве), и необходимостью обыска такого транспортного средства, и отнести их к правовому режиму личного обыска лица, что приведет к экономии времени, отсутствию спорных ситуаций относительно правомерности проведения обысков автотранспортного средства и других помещений (дело Комсомольского районного суда г. Херсона № 667/6121/14-к от 27.02.2015 г.) [9], повысит эффективность проведения следственного действия, будет способствовать выполнению задач уголовного производства и одновременно не будет противоречить европейской практике.

Также требует своего уточнения в части определения санкции вопрос определения срока, в течение которого прокурор обязан обратиться с ходатайством о проведении обыска к следственному судье для получения решения по этому следственному действию в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 233 УПК Украины, что обеспечивает ускорение осуществления судебного контроля за законностью проведения данного следственного (розыскного) действия.

Выводы. На основании проведенного исследования актуальных вопросов правового регулирования проведения обыска можно сделать следующие выводы.

Во-первых, предлагаем изложить текст ч. 3 ст. 223 УПК Украины в следующей редакции: «Следователь, прокурор вправе до вынесения постановления следственным судьей войти в жилище или другое владение лица только в неотложных случаях, связанных со спасением жизни людей и имущества либо с непосредственным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступления. В таком случае прокурор (следователь по согласованию с прокурором) обязан безотлагательно, но не позже 24 часов после осуществления таких действий, ходатайствовать о проведении обыска к следственному судье, в противном

случае результаты следственного действия признаются недопустимыми. Следственный судья рассматривает такое ходатайство в соответствии с требованиями статьи 234 настоящего Кодекса, проверяя, помимо прочего, действительно ли имелись основания для проникновения в жилище или другое владение лица без решения следственного судьи. Если прокурор отказывается согласовывать ходатайство следователя об обыске или следственный судья откажет в удовлетворении ходатайства об обыске, установленные в результате такого обыска доказательства считать недопустимыми, а полученная информация подлежит уничтожению в порядке, предусмотренном статьей 255 настоящего Кодекса».

Во-вторых, необходимо закрепить в ст. 3 УПК Украины легальное определение понятий «обыск», «личный обыск», что позволит избежать неоднозначного толкования соответствующих норм при их применении.

В-третьих, нужно включить в понятие «личный обыск» случаи, связанные с личным обыском лица, находящегося в собственном транспортном средстве (авто-, мото-, велосредстве), и одновременный обыск такого транспортного средства.

Список использованной литературы:

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины: Закон Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI. Ведомости Верховной Рады Украины. 2018. № 9–10, № 11–12, № 13. Ст. 88. URL.: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/ed_20120413/paran2#n2.
2. Узагальнення судової практики розгляду слідчими суддями Запорізької області клопотань про надання дозволу на проведення обшуку житла чи іншого володіння особи та відповідність ухвал слідчих суддів про дозвіл на обшук житла чи іншого володіння особи вимогам статей 235, 370, 372 КПК України у 2012–2013 роках. URL: zpa.court.gov.ua/userfiles/uz_Nik_2.doc.
3. Узагальнення судової практики розгляду слідчими суддями клопотань про надання дозволу на проведення обшуку житла чи іншого володіння особи у 2012–2013 роках. URL: <http://kia.court.gov.ua/sud2690/uzah/23/>.

4. Рузметов В., Хан М. Обеспечение защиты прав человека в уголовно-процессуальном законодательстве республики Узбекистан и зарубежных стран. URL: <http://www.dispatchnewsdesk.com/archives/18126>.

5. Постановление Тальновского районного суда Черкасской области от 11.12.2013 г. (дело № 704/2044/13-к) / Тальновский районный суд Черкасской области. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/36726836>.

6. Постановление Тальновского районного суда Черкасской области от 27.08.2013 г. (дело № 704/1520/13-к) / Тальновской районный суд Черкасской области. URL: <https://scourt.org.ua/doc/ASboaJ>.

7. Удалова Л. Некоторые проблемные вопросы правоприменения уголовного процессуального законодательства. Актуальные вопросы уголовного процессуального законодательства Украины (Киев, 26 апр. 2013): сб. материалов межвузовской науч. конф. / Национальная академия прокуратуры Украины. К.: Алерта, 2013. С. 8–12.

8. Страхова С. Проблемы применения положений Уголовного процессуального кодекса Украины относительно отдельных следственных действий. Юридический научный электронный журнал. 2014. № 2. С. 107–110.

9. Постановление Комсомольского районного суда г. Херсона от 27.02.2015 г. (дело № 667/6121/14-к) / Комсомольский районный суд города Херсона. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/51290670>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Салманов Алексей Валерьевич – преподаватель кафедры уголовного процесса и организации досудебного следствия Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Salmanov Aleksey Valeryevich – Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-trial Investigation of Kharkov National University of Internal Affairs

salmanova69@gmail.com

УДК 1:355.1

ДИАЛОГ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМИ И ВОЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УКРАИНСКИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ

Ирина СЕВРУК,

кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Национальной академии Национальной гвардии Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование эволюции концептуальных подходов и теорий к сущности гражданско-военных отношений, специфики их трансформаций в условиях глобализирующегося общества, особенности формирования системы таких отношений в Украине.

Особое внимание уделено практическим аспектам налаживания гражданско-военных отношений в Украине с учетом опыта взаимодействия гражданских и силовых структур в зонах конфликтов современного мира. В частности, рассмотрены базовые принципы политики и доктрины CIMIC, лежащие в основе практик взаимодействия военных и гражданских структур в развитых демократических странах; типичные проблемы, с которыми сталкивается практика налаживания гражданско-военных отношений в разных странах, и возможные взаимно полезные сферы сотрудничества в зоне конфликта. Также акценты сделаны на необходимости формирования навыков ведения переговоров и коммуникации в рамках гражданско-военного сотрудничества.

Ключевые слова: гражданско-военные отношения, политика CIMIC, гражданское общество, организации гражданского общества, сотрудничество, диалог.

THE DIALOGUE BETWEEN THE CIVIL AND MILITARY STRUCTURES: THEORETICAL GROUNDS AND PRACTICAL ASPECTS OF INTERACTION IN UKRAINIAN SOCIO-CULTURAL CONTEXTS

Irina SEVRUK,

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines
of the National Academy of the National Guard of Ukraine

SUMMARY

The article conducts a theoretical study of the evolution of the conceptual approaches and theories to the essence of the civil and military relations, the specifics of their transformations in a globalizing society; the features of such relations system formation in Ukraine.

The particular attention is paid to the practical aspects of establishing the civil and military relations in Ukraine, taking into account the experience of the civil and security forces interaction in the conflict zones of the modern world. The main principles of policy and the CIMIC doctrine, that are the basis of the practical interaction between military and civilian structures in developed democratic countries; the typical problems faced by the practice of the civil and military relations construction in different countries, and the possible mutually beneficial areas of cooperation in the conflict zone are considered in particular. In addition, the emphasis is put on to the necessity to develop the skills of negotiation and communication within the civil and military cooperation.

Key words: civil and military relations, CIMIC policy, civil society, civil society organizations, cooperation, dialogue.